

Глазова Анна Владимировна*, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра координации исследований РИСИ.

Роль США в катарском кризисе: политические риски для региона

В середине 2017 г. Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ и Бахрейн объявили о разрыве экономических и политических отношений с Катаром, обвинив его в поддержке терроризма и слишком тесных связях с Ираном.

Это случилось всего через несколько недель после визита президента Д. Трампа в мае 2017 г. в Эр-Рияд, где он фактически поддержал позицию Саудовской Аравии и её союзников. Вскоре после начала кризиса глава Белого дома написал в Twitter: "Во время моей недавней поездки на Ближний Восток я заявил, что больше не может быть финансирования радикальной идеологии. Лидеры указали на Катар – смотрите!"¹ Через несколько дней американский президент высказался ещё более определённо, подчеркнув, что Катар финансирует терроризм на "очень высоком уровне"².

Первый этап кризиса: противоречивая позиция Белого дома

Высказывания Д. Трампа резко отличались от комментариев других официальных лиц США, в том числе госсекретаря Р. Тиллерсона и главы Пентагона Дж. Мэттиса. Оба чиновника попытались убедить президента, что Катар является важным экономическим и военно-политическим партнёром Соединённых Штатов, а его изоляция может нарушить региональную систему сдержек и противовесов.

Пентагон выступил против дальнейшей эскалации конфликта, так как на территории Катара находится крупнейшая база американских ВВС и форпост Центрального командования Вооружённых Сил США, где дислоцированы порядка 10 тыс. военнослужащих. Введённая против Катара блокада, по мнению Пентагона, могла затруднить долгосрочное планирование военных операций Соединённых Штатов на Ближнем Востоке с этого ключевого опорного пункта.

Значимость Катара для Госдепартамента определяется его влиянием на региональном уровне, приобретённом благодаря обширным финансовым

* annabli14@gmail.com

¹ Twitter. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/872062159789985792> (дата обращения: 12.11.2018).

² Trump criticises Qatar for funding terrorism at "high level" // Financial Times. 2017. 10 June. URL: <https://www.ft.com/content/e9967b54-4d42-11e7-919a-1e14ce4af89b> (дата обращения: 12.11.2018).

ресурсам. Вовлечённость эмирата в политические процессы реализуется в том числе путём посредничества, подкреплённого щедрым финансированием конфликтных зон.

Так, Катар является медиатором в усилиях по предотвращению напряжённости между Израилем и ХАМАС. Эта роль приобретает дополнительное значение в контексте стремления администрации Белого дома осуществить "сделку века" по палестино-израильскому урегулированию, так как именно Доха должна обеспечить экономическую поддержку сектора Газа.

Посреднические услуги Катара используются американцами для закулисных дипломатических контактов с Ираном, в достижении соглашения по урегулированию в Ливане, а также в переговорах с движением "Талибан". Из-за подобных связей с американцами и британцами внешняя политика Катара часто противоречит позиции фактического лидера Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – Саудовской Аравии.

Для урегулирования конфликта в июле 2017 г. Р. Тиллерсон отправился в вояж по Ближнему Востоку. Однако его миссия не увенчалась успехом, так как саудиты подозревали госсекретаря США в предвзятости из-за личных связей с бывшим эмиром Катара. Несмотря на все усилия, Р. Тиллерсон не смог усадить стороны за стол переговоров, а в марте 2018 г. и вовсе был отправлен в отставку. Как позже сообщало издание *The New York Times* со ссылкой на собственные источники, эту отставку могли пролоббировать Эр-Рияд и Абу-Даби³.

М. Вахба, президент Института арабских государств Персидского залива в Вашингтоне и бывший посол США в ОАЭ, в то время замечал: "Никто в Персидском заливе не слушал Тиллерсона по этому вопросу, и всё, на чём мы сосредоточились, – это слова и твиты президента Трампа"⁴. Отсутствие единой позиции у властных структур США, имеющих влияние на конфликтующие страны, стало одним из препятствий на пути урегулирования кризиса. В то время как глава Белого дома обвинял Катар в финансировании терроризма, его государственный секретарь восхвалял усилия Дохи в борьбе с ним, а глава Пентагона отмечал "непреклонную приверженность Катара региональной безопасности" и настаивал на едином арабском фронте по отношению к Ирану⁵.

Как писала летом 2017 г. газета *The Washington Post*, "никто не знает, кто на самом деле говорит за Соединённые Штаты, и все активно работают над мобилизацией своих собственных союзников в администрации Трампа"⁶.

³ *Cohen R.* The Prince Who Would Remake the World // *The New York Times*. 2018. 21 June. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/21/opinion/sunday/saudi-arabia-women-drivers.html> (дата обращения: 12.11.2018).

⁴ No end in sight: The GCC-Qatar crisis. A report by The Economist Intelligence Unit // *The Economist*. 2017. URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=GCCQatar2017 (дата обращения: 12.11.2018).

⁵ Qatar crisis set to escalate // *The Economist*. 2017. 30 June. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=815636865&Country=Qatar&topic=Politics> (дата обращения: 12.11.2018).

⁶ *Lynch M.* Three big lessons of the Qatar crisis // *The Washington Post*. 2017. 14 July. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/07/14/three-big-lessons-of-the-qatar-crisis/?utm_term=.329f2021d9a9 (дата обращения: 14.11.2018).

Арабская "четвёрка" пообещала продолжить блокаду, пока Катар не выполнит список из тринадцати требований, включая закрытие сети "Аль-Джазира" в Дохе и сокращение взаимодействия с Ираном⁷. Катар отклонил их, посчитав это посягательством на государственный суверенитет и нарушением норм международного права. Как отмечал один из арабских экспертов, "это был список не требований, а оскорблений"⁸. Позже "квартет" заменил тринадцать "требований" на шесть "принципов", которые должны были лечь в основу будущего урегулирования.

В отличие от администрации Б. Обамы, которая укрепляла сотрудничество со странами Персидского залива в рамках ССАГПЗ как единого блока, Д. Трамп сосредоточился на развитии отношений с Саудовской Аравией и ОАЭ как двух столпах своего регионального подхода. Согласно некоторым публикациям, появившимся вскоре после начала кризиса, этот подход, помимо прочего, был обусловлен тесными связями семьи президента, в первую очередь его зятя и советника Дж. Кушнера с наследным принцем КСА М. бен Салманом, а также послом ОАЭ в Вашингтоне Ю. аль-Отайбой, вследствие чего близкое окружение президента поддерживало продолжение давления на Катар⁹.

Деловые связи Д. Трампа с Саудовской Аравией вновь стали объектом внимания, причём не только журналистов, но и конгрессменов, после убийства в Стамбуле саудовского журналиста Дж. Хашогги и неуклюжих попыток американского президента защитить наследного принца. В середине октября 2018 г. группа сенаторов-демократов направила Д. Трампу коллективное письмо, в котором выражалась озабоченность "возможным конфликтом интересов между принципиальными основами политики США в отношении Саудовской Аравии и глубокими финансовыми связями президента и его семьи с КСА". Для того чтобы прояснить истинную подоплёку этих отношений, сенаторы потребовали от Д. Трампа полную информацию о финансовых связях компании *Trump Organization* с Саудовской Аравией за последние десять лет¹⁰.

Многие ближневосточные политики и эксперты посчитали позицию американского президента и его администрации следствием его недостаточной информированности о глубинных причинах кризиса в Персидском

⁷ Среди других требований значились закрытие турецкой военной базы, разрыв связей и прекращение финансирования террористических организаций, таких как "Братья-мусульмане", ИГИЛ, "Аль-Каида", "Фатх аш-Шам", "Хизбалла", прекращение контактов с оппозицией и вмешательства во внутренние дела арабской "четвёрки", согласие на проведение регулярных проверок по исполнению всех пунктов договора. См.: Arab states issue 13 demands to end Qatar-Gulf crisis // Aljazeera. 2017. 12 July. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/06/arab-states-issue-list-demands-qatar-crisis-170623022133024.html> (дата обращения: 12.11.2018).

⁸ Cherkaoui M. Beyond Escalation: Transformative Narratives of the Gulf Crisis // Aljazeera Center for Studies. 2018. 19 July. URL: <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2018/07/180719083058453.html#a4> (дата обращения: 12.10.2018).

⁹ Kushner's business dealings may have influenced US policy towards Qatar: Report // Middle East Eye. 2018. 3 March. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/kushners-business-dealings-may-have-influenced-us-policy-towards-qatar-report-1671936708> (дата обращения: 12.10.2018).

¹⁰ Fernandez M. 11 senators request Trump, sons disclose business ties with Saudi Arabia // Axios. 2018. 18 October. URL: <https://www.axios.com/11-senators-ask-trump-saudi-business-d246895d-7b1c-4ff1-8cda-fd42d608fac6.html> (дата обращения: 21.10.2017).

заливе. По их мнению, "ставка Трампа на Эр-Рияд как на основного партнёра в регионе была близорукой и наивной. Из-за незнания исторических причин конфликта США приняли неверную позицию относительно продолжающегося кризиса между Катаром и Саудовской Аравией"¹¹.

Экономические выгоды США от конфликта

После провала миссии Р. Тиллерсона начался период "челночной дипломатии", когда Катар и возглавляемый Саудовской Аравией блок попытались повлиять на Вашингтон визитами на высоком уровне и дорогостоящими кампаниями по связям с общественностью. Администрация Д. Трампа благосклонно отнеслась к этой деятельности, поочередно принимая у себя высокопоставленных чиновников. Эр-Рияд, Абу-Даби и Доха заручились поддержкой влиятельных сторонников в Белом доме, конгрессе, медиа-ресурсах и в экспертном сообществе и стали активно лоббировать свою позицию.

После возвращения Д. Трампа из ближневосточного турне израильский Фонд поддержки демократии (The Foundation for Defense of Democracies, FDD) организовал конференцию, на которой обсуждались отношения Катара с "Братями-мусульманами". Эта конференция вызвала широкий резонанс в прессе, так как один из её участников – бывший глава ЦРУ Р. Гейтс – в своём выступлении не исключил возможности частичной передислокации американской военной базы из Катара в соседние страны¹².

Сразу после начала конфликта противоборствующие стороны развернули активную пропагандистскую и рекламную кампанию в американских СМИ и, по некоторым оценкам, за полтора года потратили до 1,5 млрд долл., пытаясь повлиять на общественное мнение США. Помимо массивной рекламы, Эр-Рияд и Доха также прибегли к услугам обладающих широкими политическими связями лоббистских фирм в Вашингтоне.

Многие арабские аналитики скептически отнеслись к подобной деятельности, полагая, что для американцев "это всего лишь ещё один способ заработать деньги на контрактах с неискушёнными арабскими миллионерами, которые считают, что реклама в СМИ изменит политику правительства США"¹³.

Тем не менее кризис в Персидском заливе стал хорошей возможностью для привлечения крупных инвестиций в экономику Соединённых Штатов. После начала бойкота официальные лица Катара заявили, что инвестируют в США 45 млрд долл. в течение пяти лет, что позволит создать 60 тыс. американских рабочих мест.

¹¹ *Rabil R.* The Coming Gulf War: Qatar vs Everyone // The National Interest. 2017. 27 June. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-coming-gulf-war-qatar-vs-everyone-21342> (дата обращения: 22.11.2018).

¹² *Hanieh A.* The Qatar Crisis // Jacobin. 2017. 26 June. URL: <https://www.jacobinmag.com/2017/06/qatar-saudi-arabia-uae-crisis-middle-east> (дата обращения: 22.11.2018).

¹³ Gulf diplomatic war with Qatar opens front in US media // Middle East Eye. 2017. 3 August. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/gulf-diplomatic-war-qatar-opens-front-us-media-809826419> (дата обращения: 22.11.2018).

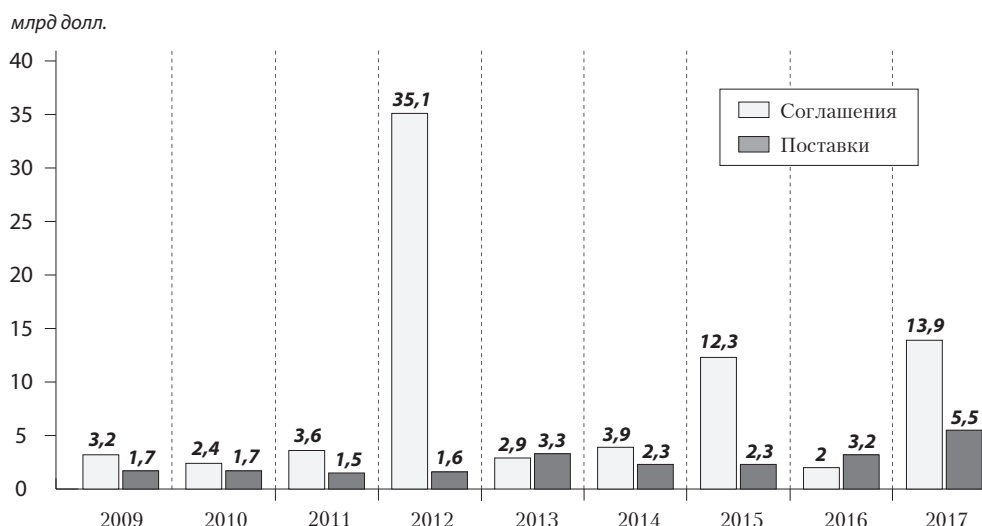

Рис. Экспорт американского вооружения в Саудовскую Аравию с 2009 по 2017 г.*

* США и Саудовская Аравия с 2009 по 2017 г. подписали соглашения о продаже оружия на сумму 79 млрд долл. Однако реальные поставки составили менее трети от этой суммы – 23 млрд долл.

Источник: Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/multimedia/infographics> (дата обращения: 24.12.2018)

Стремление сторон получить одобрение Белого дома временами напоминало соревнование. Так, после разрушительного урагана Харви в августе 2018 г. правительство Катара объявило о предоставлении 30 млн долл. помощи пострадавшим районам Техаса. Это решение последовало в тот же день, когда конфликтующая с Катаром "четвёрка" заявила о выделении американской стороне 10 млн долл. После этого посол Катара в США М. бен Хамад аль-Тани сообщил, что финансовая помощь его страны стала крупнейшей среди пожертвований других иностранных государств.

Значительную часть прибыли Вашингтон получает от торговли оружием со всеми участниками конфликта. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), за прошедшие пять лет Ближний Восток экспортировал почти 50 % вооружений США. Саудовская Аравия является крупнейшим покупателем американского оружия. За этот период Эр-Рияд приобрёл вооружения на сумму около 9 млрд долл., что составило 18 % от общего объёма продаж Соединённых Штатов¹⁴.

Конечно, это значительно меньше, чем 110 млрд долл., о которых часто упоминает президент Д. Трамп как о сумме, которую саудиты намерены потратить в ближайшее время на оружейном рынке США. Вообще же, как следует из рисунка, предварительно подписанные соглашения с КСА часто существенно отличаются от объёмов реальных продаж.

¹⁴ Macias A. Led by Saudi Arabia, Middle Eastern countries are the biggest buyers of US military equipment // CNBC. 2018. 12 December. URL: <https://www.cnbc.com/2018/12/12/middle-eastern-countries-are-biggest-buyers-of-us-military-equipment.html> (дата обращения: 15.12.2018).

Катар также внёс свою лепту в закупки американского вооружения: вряд ли можно считать случайностью, что в июне 2017 г., сразу после начала бойкота, было подписано соглашение о приобретении Дохой 36 американских истребителей F-15 за 12 млрд долл. – сделка, одобренная Госдепартаментом ещё в ноябре 2016 г. Для Катара это стало важным подтверждением отношений со своим заокеанским союзником, особенно в контексте Twitter-активности президента Д. Трампа.

Покупка американских истребителей любопытна ещё и в контексте достигнутых через несколько месяцев договорённостей с британскими BAE Systems о приобретении Дохой 24 самолётов Eurofighter Typhoon на сумму 6,7 млрд долл. Если объединить эти заказы с подписанным в 2015 г. контрактом с Францией на закупку 24 истребителей стоимостью 7,5 млрд долл., выходит, что Катар в ближайшее время сможет увеличить количество военных самолётов минимум в 7 раз¹⁵. Таким образом, маленькая страна будет иметь внушительный авиапарк современных военных истребителей, которые она даже не в состоянии эксплуатировать. Эксперты полагают, что эти закупки должны служить средством сдерживания КСА и ОАЭ, которое не позволит им реализовать силовой сценарий решения проблемы, а также помогут упрочить дипломатические позиции Дохи¹⁶.

Вклад Саудовской Аравии и Катара в американскую экономику и их усилия по лоббированию интересов были позитивно оценены американской элитой. Во время визита в марте 2018 г. наследного принца Саудовской Аравии М. бен Салмана Д. Трамп одобрительно высказался о закупках Эр-Риядом военной техники США. В начале апреля, принимая эмира Катара Тамима бен Хамада аль-Тани в Белом доме, он выразил решительную поддержку Катару и признательность за "действия по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом во всех формах". Он также заявил, что Вашингтон и Доха хорошо работают над единством в регионе Персидского залива¹⁷. Как следствие, обе стороны конфликта посчитали, что они выиграли битву за политические предпочтения в Вашингтоне.

Второй этап кризиса: призывы Белого дома нормализовать отношения

Начиная с марта 2018 г. Д. Трамп и его администрация сосредоточились на выстраивании антииранского фронта и соперничество региональных игроков в Персидском заливе больше не отвечало интересам США. Давление Вашингтона на Тегеран стало важным стимулом, чтобы положить конец кризису внутри ССАГПЗ, поскольку Трампу была необходима поддержка со стороны всех арабских стран с целью изоляции Ирана и ослабления его позиций в регионе.

¹⁵ На протяжении более двух десятилетий ядром Военно-воздушных сил Катара было 12 самолётов третьего поколения Mirage 2000, выпущенных французским Dassault.

¹⁶ Zachary K. Why Is Qatar Building a Massive Air Force? // The National Interest. 2017. 29 September. URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/why-qatar-building-massive-air-force-22541?page=0%2C1> (дата обращения: 22.11.2018).

¹⁷ Trump: US-Qatar ties "work extremely well" // Aljazeera. 2018. 11 April. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/04/trump-qatar-ties-work-extremely-180410135820276.html> (дата обращения: 22.11.2018).

Как следствие, Белый дом занял более твёрдую позицию, потребовав от Саудовской Аравии и ОАЭ прекратить блокаду и нормализовать отношения с Катаром. По оценке Вашингтона, сближение между странами Персидского залива должно было стать естественным шагом на пути формирования фундамента будущего примирения. Оно будет постепенным, но "от того, какие семена были посажены в апреле, будет зависеть то, какой урожай можно будет собрать в сентябре"¹⁸.

В конце апреля 2018 г. государственный секретарь М. Помпео отправился в Эр-Рияд, чтобы заставить стороны сесть за стол переговоров. Он объяснил причины ужесточения позиции США необходимостью "противостоять Ирану, совместными усилиями стабилизировать Ирак и Сирию, окончательно уничтожить ИГИЛ и прекратить войну в Йемене. Эти задачи не могут быть решены без единого блока стран Персидского залива"¹⁹.

Несмотря на требования Белого дома, арабская "четвёрка" не изменила свою политику в отношении Катара. Его изоляция должна была стать чётким сигналом всем региональным странам, что в рамках формирующегося при посредничестве США нового порядка на Ближнем Востоке КСА и ОАЭ не позволят эмирату стать "пятой колонной" в Персидском заливе и не потерпят его особых связей с Ираном и "Братьями-мусульманами".

Изменение региональной расстановки сил и раскол внутри ССАГПЗ

Через год после начала блокады стало окончательно ясно, что планы Эр-Рияда и Абу-Даби по изоляции Катара провалились. В июне 2018 г. катарские политики, эксперты и журналисты рапортовали о том, что саудовская блокада "лишь укрепила страну". Во многих смыслах для таких утверждений были основания.

Катар имеет сухопутную границу только с КСА и до экономической блокады импортировал оттуда более 80 % продовольствия, поэтому на начальном этапе блокада серьёзно угрожала безопасности и стабильности эмирата. За год властям удалось наладить новые линии поставок продукции. Эмират изменил *маршруты судоходства*, нашёл *новых импортёров основных продуктов питания* и укрепил *свою обороноспособность*. В условиях запрета на заход катарских кораблей в порты соседних стран Персидского залива в начале сентября 2017 г. был открыт новый глубоководный порт им. Хамада для приёма крупногабаритных судов. Давление на Катар вызвало подъём патриотических настроений внутри страны, что укрепило позиции шейха Т. бен Хамада аль-Тани и его правительства. Катарцы даже согласились мириться с некоторыми трудностями, вызванными блокадой, но не подчиняться требованиям саудитов²⁰.

¹⁸ *Cherkaoui M.* Beyond Escalation: Transformative Narratives of the Gulf Crisis.

¹⁹ *Harris G.* Pompeo's Message to Saudis? Enough Is Enough: Stop Qatar Blockade // The New York Times. 2018. 28 April. URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/28/world/middleeast/mike-pompeo-saudi-arabia-qatar-blockade.html> (дата обращения: 19.11.2018).

²⁰ The Blockade of Qatar // CBS. 2017. 29 October. URL: https://www.cbs.com/shows/60_minutes/video/JCsukEzybXWQdJ53mQPz8vzCJS76YbF5/the-blockade-of-qatar/ (дата обращения: 24.11.2018).

Кроме того, через два месяца после начала блокады Доха восстановила дипломатические отношения с Тегераном, разорванные в 2016 г.

Сближение с Турцией и Ираном изменило региональную расстановку сил на Ближнем Востоке, хотя говорить о формировании трёхстороннего альянса, объединяющего Доху, Анкару и Тегеран, было бы преувеличением в силу объективно существующих различий между странами в подходах ко многим вопросам международной повестки дня. Таким образом, *вместо обещанной Д. Трампом антииранской мобилизации произошла перегруппировка баланса сил среди крупных региональных игроков.*

Ещё одним следствием блокады на региональном уровне стал внутриарабский раскол в Персидском заливе, грозящий изменить формат Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

В условиях, когда Доха не готова к прежнему уровню взаимодействия с Эр-Риядом, а саудиты не согласны мириться с независимой катарской политикой, дальнейшее существование ССАГПЗ находится под вопросом. Имеющуюся разобщённость в блоке особенно наглядно продемонстрировал саммит в Кувейте, состоявшийся 5 декабря 2017 г. Только Катар и Кувейт были представлены на нём главами государств, остальные участники понизили уровень представительства. Сделанное незадолго до саммита заявление Саудовской Аравии и ОАЭ о том, что они создают двусторонний альянс как формат военного и торгового партнёрства, отдельный и отличный от ССАГПЗ, ещё больше усилило разрыв.

Как полагают арабские аналитики, вне зависимости от того, как будут развиваться события, "ССАГПЗ как социальная и политическая идея, безусловно, никогда не будет прежним"²³. Ситуацию усугубляют существующие противоречия и несовпадающие интересы внутри арабской "четвёрки". Так, Саудовская Аравия и Арабские Эмираты являются соперниками в борьбе за региональное лидерство, Кувейт и Оман стремятся играть посреднические роли, а Египет в первую очередь заинтересован в получении финансовых субсидий от богатых монархий.

Третий этап кризиса: неспособность США урегулировать конфликт

Для сохранения единства внутри ССАГПЗ президент Д. Трамп предложил его лидерам собраться в мае 2018 г. в Кэмп-Дэвиде, чтобы попытаться найти возможности для примирения. При этом он подчеркнул, что к этому времени стороны должны достичь прорыва в решении кризиса, иначе эта встреча не состоится²⁴. Это не возымело должного эффекта. Участники конфликта не смогли добиться даже предварительного прогресса для принятия решения на высшем уровне, в результате чего саммит был перенесён сначала на осень 2018 г., а затем на начало 2019 г.

²³ O'Toole M. Qatar "forging its own path" one year into Saudi blockade // Middle East Eye. 2018. 23 May. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/analysis-year-blockade-qatar-forging-its-own-path-215887884> (дата обращения: 19.11.2018).

²⁴ Trump to GCC: Resolve Qatar crisis or no Camp David // Gulf Insider. 2018. 2 March. URL: <http://www.gulf-insider.com/trump-gcc-resolve-qatar-crisis-no-camp-david/> (дата обращения: 19.11.2018).

На данный момент ни одна из сторон не готова пойти на уступки и прекратить противостояние. При этом просаудовские СМИ пытаются убедить общественность, что конфликт в Катаре больше не является приоритетным пунктом ближневосточной повестки для США. Как сообщил один из арабских дипломатов "квартета" изданию *The National*, решение проблемы Катара стало маргинальным и, даже если переговоры в Кэмп-Дэвиде состоятся, они будут подпадать под обязанности заместителей министров²⁵.

Министр иностранных дел Саудовской Аравии А. аль-Джубейр пошёл ещё дальше, заявив, что арабская "четвёрка", бойкотировавшая Катар, готова ждать сколь угодно долго, пока Доха не изменит своё поведение. "Отношения будут заморожены до тех пор, пока Катар не изменится. Мы будем терпеливыми людьми. Мы будем ждать 10, 15, 20, 50 лет. Сколько времени понадобилось США с Кастро и Кубой? Мы можем сделать то же самое с Катаром!"²⁶

Отсутствие прогресса по урегулированию конфликта поставило под вопрос способность Д. Трампа согласовывать разногласия между союзниками США в регионе. Переговорные навыки, которые он приобрёл в деловом мире, оказались недостаточными для решения проблем, связанных со сложными государственными интересами, которые лежат в основе этого кризиса. Как считают эксперты Центра новой американской безопасности, "если США собираются создать коалицию для борьбы с экстремизмом, президент должен научиться сглаживать противоречия, а не разжигать их непродуманными заявлениями"²⁷. Таким образом, *продолжающийся полтора года конфликт между Дохой и её арабскими соседями выявил стратегическую несогласованность администрации Д. Трампа и ограниченное влияние Вашингтона на конфликтующие стороны для достижения урегулирования.*

Сделав ставку на Саудовскую Аравию как одного из ключевых союзников на Ближнем Востоке, Белый дом рассчитывал, что Эр-Рияд станет основным проводником американских интересов в регионе. Однако в реальности действия руководства Саудовской Аравии затруднили реализацию политических инициатив Вашингтона. Не в последнюю очередь это было связано с личностью М. бен Салмана. После получившего широкий резонанс убийства саудовского журналиста Дж. Хашогги многие арабские лидеры постарались дистанцироваться от непредсказуемого и импульсивного наследного принца. Давление СМИ и законодателей США,

²⁵ *Karam J.* Qatar dispute exposes Washington's limited influence on inter-regional conflict // *The National*. 2018. 4 June. URL: <https://www.thenational.ae/world/gcc/qatar-dispute-exposes-washington-s-limited-influence-on-inter-regional-conflict-1.736592> (дата обращения: 02.12.2018).

²⁶ *Toumi H.* Quartet to wait 50 years for Qatar "right move" // *Gulf News*. 2018. 27 September. URL: <https://gulfnews.com/news/gulf/saudi-arabia/quartet-to-wait-50-years-for-qatar-right-move-1.2283470> (дата обращения: 12.11.2018).

²⁷ *Borger J.* US officials scramble to limit Donald Trump's diplomatic damage over Qatar tweets // *The Guardian*. 2017. 7 June. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jun/06/donald-trump-qatar-tweets-us-diplomatic-damage> (дата обращения: 02.12.2018).

оказываемое на президента Д. Трампа и его администрацию в связи с этим убийством, может также привести к пересмотру некоторых двусторонних договорённостей между Вашингтоном и Эр-Риядом.

Ключевые слова: *Катар – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива – Саудовская Аравия – Ближний Восток – США.*

Keywords: *Qatar – The Cooperation Council for the Arab States of the Gulf – Saudi Arabia – the Middle East – the USA.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arab states issue 13 demands to end Qatar-Gulf crisis // Aljazeera. 2017. 12 July. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/06/arab-states-issue-list-demands-qatar-crisis-170623022133024.html> (дата обращения: 12.11.2018).
2. Borger J. US officials scramble to limit Donald Trump's diplomatic damage over Qatar tweets // The Guardian. 2017. 7 June. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jun/06/donald-trump-qatar-tweets-us-diplomatic-damage> (дата обращения: 02.12.2018).
3. Cherkaoui M. Beyond Escalation: Transformative Narratives of the Gulf Crisis // Aljazeera Center for Studies. 2018. 19 July. URL: <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2018/07/180719083058453.html#a4> (дата обращения: 12.10.2018).
4. Cohen R. The Prince Who Would Remake the World // The New York Times. 2018. 21 June. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/21/opinion/sunday/saudi-arabia-women-drivers.html> (дата обращения: 12.11.2018).
5. Fernandez M. 11 senators request Trump, sons disclose business ties with Saudi Arabia // Axios. 2018. 18 October. URL: <https://www.axios.com/11-senators-ask-trump-saudi-business-d246895d-7b1c-4ff1-8cda-fd42d608fac6.html> (дата обращения: 21.10.2017).
6. Gulf diplomatic war with Qatar opens front in US media // Middle East Eye. 2017. 3 August. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/gulf-diplomatic-war-qatar-opens-front-us-media-809826419> (дата обращения: 22.11.2018).
7. Hanieh A. The Qatar Crisis // Jacobin. 2017. 26 June. URL: <https://www.jacobinmag.com/2017/06/qatar-saudi-arabia-uae-crisis-middle-east> (дата обращения: 22.11.2018).
8. Harris G. Pompeo's Message to Saudis? Enough Is Enough: Stop Qatar Blockade // The New York Times. 2018. 28 April. URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/28/world/middleeast/mike-pompeo-saudi-arabia-qatar-blockade.html> (дата обращения: 19.11.2018).
9. Karam J. Qatar dispute exposes Washington's limited influence on inter-regional conflict // The National. 2018. 4 June. URL: <https://www.thenational.ae/world/gcc/qatar-dispute-exposes-washington-s-limited-influence-on-inter-regional-conflict-1.736592> (дата обращения: 02.12.2018).
10. Kushner's business dealings may have influenced US policy towards Qatar: Report // Middle East Eye. 2018. 3 March. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/kushners-business-dealings-may-have-influenced-us-policy-towards-qatar-report-1671936708> (дата обращения: 12.10.2018).
11. Lynch M. Three big lessons of the Qatar crisis // The Washington Post. 2017. 14 July. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/07/14/three-big-lessons-of-the-qatar-crisis/?utm_term=.329f2021d9a9 (дата обращения: 14.11.2018).
12. Macias A. Led by Saudi Arabia, Middle Eastern countries are the biggest buyers of US military equipment // CNBC. 2018. 12 December. URL: <https://www.cnb.com/2018/12/12/middle-eastern-countries-are-biggest-buyers-of-us-military-equipment.html> (дата обращения: 15.12.2018).

13. No end in sight: The GCC–Qatar crisis. A report by The Economist Intelligence Unit // The Economist. 2017. URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=GCCQatar2017 (дата обращения: 12.11.2018).

14. O'Toole M. Qatar "forging its own path" one year into Saudi blockade // Middle East Eye. 2018. 23 May. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/analysis-year-blockade-qatar-forging-its-own-path-215887884> (дата обращения: 19.11.2018).

15. Qatar crisis set to escalate // The Economist. 2017. 30 June. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=815636865&Country=Qatar&topic=Politics> (дата обращения: 12.11.2018).

16. Qatar Defies Trump, Bails Out Turkey With \$15bn Investment Pledge // Eurasia Review. 2018. 16 August. URL: <https://www.eurasiareview.com/16082018-qatar-defies-trump-bails-out-turkey-with-15bn-investment-pledge/> (дата обращения: 19.11.2018).

17. Rabil R. The Coming Gulf War: Qatar vs Everyone // The National Interest. 2017. 27 June. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-coming-gulf-war-qatar-vs-everyone-21342> (дата обращения: 22.11.2018).

18. Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund. Official website. 2018. April. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/weorept.aspx?sy=1980&ey=2023&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=453&s=NGDP_RPCH%2CPRPPGDP%2CPRPPC%2CPRIPCH%2CGGXWDG_NGDP&grp=0&a=&pr.x=27&pr.y=2 (дата обращения: 24.11.2018).

19. The Blockade of Qatar // CBS. 2017. 29 October. URL: https://www.cbs.com/shows/60_minutes/video/JCsukEzybXWQdJ53mQPz8vzCJS76YbF5/the-blockade-of-qatar/ (дата обращения: 24.11.2018).

20. Toumi H. Quartet to wait 50 years for Qatar "right move" // Gulf News. 2018. 27 September. URL: <https://gulfnews.com/news/gulf/saudi-arabia/quartet-to-wait-50-years-for-qatar-right-move-1.2283470> (дата обращения: 12.11.2018).

21. Trump criticises Qatar for funding terrorism at "high level" // Financial Times. 2017. 10 June. URL: <https://www.ft.com/content/e9967b54-4d42-11e7-919a-1e14ce4af89b> (дата обращения: 12.11.2018).

22. Trump to GCC: Resolve Qatar crisis or no Camp David // Gulf Insider. 2018. 2 March. URL: <http://www.gulf-insider.com/trump-gcc-resolve-qatar-crisis-no-camp-david/> (дата обращения: 19.11.2018).

23. Trump: US–Qatar ties "work extremely well" // Aljazeera. 2018. 11 April. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/04/trump-qatar-ties-work-extremely-180410135820276.html> (дата обращения: 22.11.2018).

24. Zachary K. Why Is Qatar Building a Massive Air Force? // The National Interest. 2017. 29 September. URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/why-qatar-building-massive-air-force-22541?page=0%2C1> (дата обращения: 22.11.2018).